

Россия. - 2003. - 28 мая. - с. 10

Неврологическая опера Майкла Наймана

Марина Жаворонкова

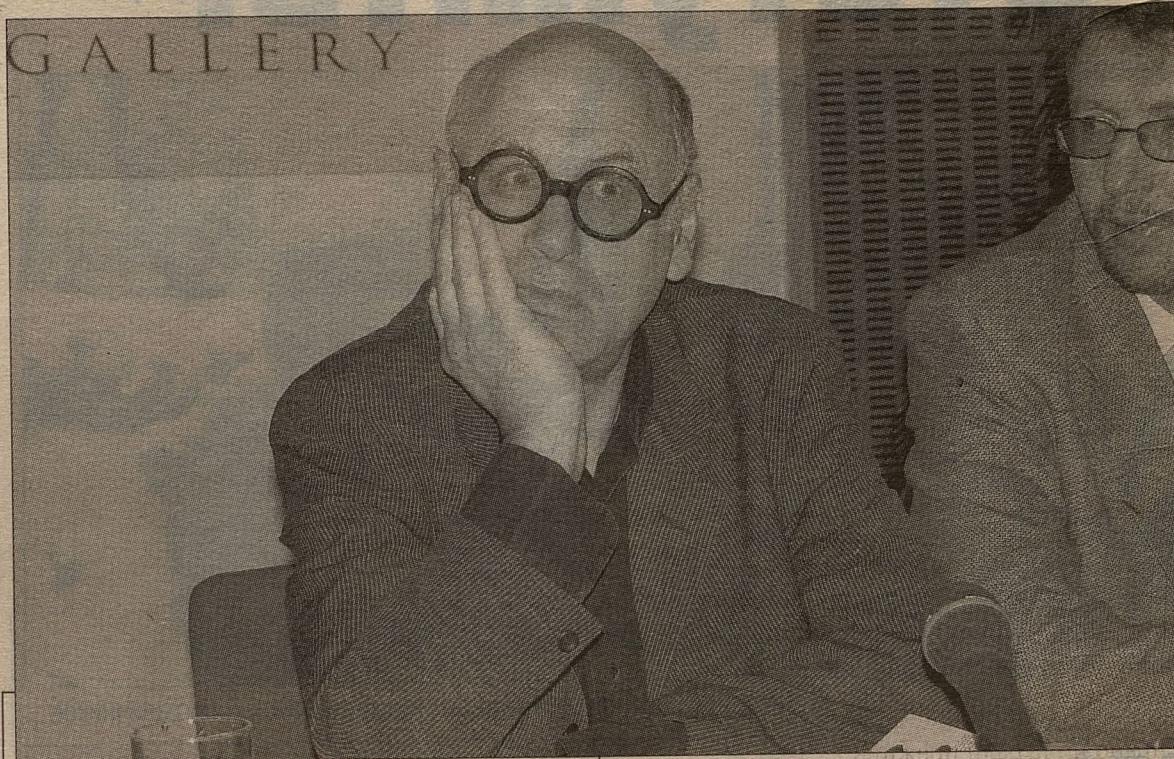
Английский композитор-минималист Майкл Найман, прославившийся музыкой к фильмам Питера Гринуэя, вновь посетил Москву. Поводом приезда Наймана стала российская премьера его оперы «Человек, который принял свою жену за шляпу», созданной по книге американского невролога Оливера Сакса.

Композитор уже приезжал в Москву лет пять назад со своим ансамблем. Тогда Найман был безумно моден в столице: «продвинутая» молодежь считала его своим кумиром, консерваторская молодежь писала о нем дипломы, и те и другие рыдали от восторга на концерте в Большом зале консерватории. Теперь, конечно, страсти уже не те. Майкл приезжает в Москву как самый рядовой гастролер, и только публика, претендующая на звание столичного интеллектуального бомонда (во главе с Артемием Троицким), свидетельствует, что за великая фигура почтила нас своим присутствием.

Опера «Человек, который принял свою жену за шляпу», представленная российскому зрителю впервые, — это часовое произведение для трех солистов и маленького оркестра. Впервые она была поставлена в 1986 году в Лондоне, а затем показана во многих странах Европы. В

Москве постановку осуществил «Маленький мировой театр», специально для премьеры выбравший площадку странную, но в модном вкусе — галерею Artplay.

Длинный коридор-зал, погруженный во тьму, по краям маленькие фонтанчики с камешками, впереди маленькая сцена почти на одном уровне со зрителями. Сидящие в первых рядах могут дотронуться до исполнителей рукой. Однако те, кто находится дальше четвертого ряда, видят перед собой только затылки. От страдания они шелестят, шущукаются и пытаются временами переползти между фонтанчиками, ища более подходящей точки для обозрения. При этом попадают ногами в воду, спотыкаются о камушки, тем самым создавая странный шуршащий фон. Все это довольно смешно и нелепо и при этом замечательно гармонирует с абсурдистским действием, разворачивающимся на сцене.

Маэстро задумался о премудростях психиатрии

Там — психопатологический треугольник: доктор-невролог С., пациент — талантливый музыкант и художник Клаус П., его жена. Клаус страдает визуальной агнозией — психической слепотой, при которой он видит не вещи, а то, что ему кажется. Ему показывают заводскую трубу, он говорит: «космический корабль», розу описывает как «красную спираль с

длинным зеленым дополнением». Клаус не понимает, для чего нужны перчатки, и принимает жену за шляпу. Такова завязка интриги.

В процессе действия в зале возникло общее подозрение, что опера во многом автобиографична, и под гениальным психифреником Клаусом Найман имел в виду не кого-нибудь, а себя, любимого. Кстати, он этого и не от-

рицает! Хотя на встрече с журналистами Найман и не стал говорить о собственной гениальности, но достаточно красноречиво намекнул, что нередко ведет себя как чистой воды «шиза». Например, смотрит футбол и дергается синхронно с игроками, непроизвольно повторяя «хореографию» футболистов. Впрочем, музыка его от этого хуже не становится.

Naiman Michael

28.05.03